

— Шутишь? Какие шутки? Ты не веришь? Не веришь — попробуй сам! — Цюй Чжэ, глядя на кусок белого нефрита на столе, резко схватил его. Горячий тофу моментально рассыпался в крошки, обрызгав Сюэ Цзыаня с головы до ног.

— ...

Молча вытирая лицо от остатков тофу, Сюэ Цзыань произнес:

— Ваше высочество, вы пьяны, пойдите отдохните немного.

— От... — Не успев договорить, Цюй Чжэ с покрасневшим лицом рухнул на стол, заснув.

Сюэ Цзыань наконец облегченно вздохнул и уже хотел помочь ему добраться до кровати, как второй принц в полусне схватил его за руку.

— Мм? Генерал Сюэ?

Ну вот... видимо, снова начались видения.

— Да, это я, — подхватил второго принца и направился с ним во внутренние покои.

Цюй Чжэ, придвинувшись к его уху, с заплетающимся языком прошептал:

— Слушай, Чжоу Инь — негодяй, держись от него подальше!

Эту фразу он слышал уже не раз, и она вызывала у него смесь улыбки и досады.

— Если я сейчас отойду от него, ты, наверное, упадешь на пол?

Цюй Чжэ слегка улыбнулся:

— Ты смеешься надо мной, я не пьян! Я даже могу записать всё, что император сказал сегодня.

— С этими словами он потянулся к столу.

— Ладно, ладно, ты не пьян. Сегодня записывать не будем, завтра всё успеем. — Сюэ Цзыань, уговаривая и поддерживая его, с трудом уложил принца на кровать. — Ваше высочество, отдохните здесь, завтра утром я отправлю вас обратно в резиденцию.

— Ты обязательно послушай меня... — Цюй Чжэ, схватив его за руку, продолжал:

— Держись подальше от этого собачьего императора... Не ездь в Мобэй... Ни в коем случае не ездь в Мобэй...

Сюэ Цзыань, хотя и не понимал, о чем именно говорил второй принц, заметил, что в его пьяном состоянии скрывалось беспокойство, и тихо ответил:

— Хорошо, я не поеду.

Услышав это, Цюй Чжэ немного успокоился.

— Не поедешь... Это правильно...

— Ваше высочество, отдыхайте.

Сюэ Цзыань провел почти всю ночь у кровати, и только к утру второй принц наконец

успокоился. Он уже собирался прилечь на краю кровати, чтобы немного отдохнуть, как слабый голос пробормотал:

— Меня тошнит...

— Подожди, я принесу...

— Ух...

Не успел Сюэ Цзыань встать, как второй принц, склонившись, вырвал прямо ему на грудь.

— Ваше высочество... — Сюэ Цзыань отвернулся, едва сдерживая тошноту от резкого запаха.

— Кх-кх-кх... Ух...

Сюэ Цзыань:

— ...

После нескольких приступов рвоты, которые длились почти четверть часа, Цюй Чжэ почувствовал, что его внутренности вот-вот вывернутся наружу, и наконец остановился, с трудом подняв глаза на почти сломленного Сюэ Цзыаня, хрипло спросил:

— Почему ты в моей кровати?

— Это моя кровать.

В голове Цюй Чжэ начали складываться обрывки воспоминаний: две бутылки вина, тофу, принятый за нефритовую печать, настойчивое желание записать императорские указы, и, кажется, он говорил, чтобы Сюэ Цзыань не ездил в Мобэй?

Погоди, разве он не пришел сюда, чтобы напомнить старому генералу Сюэ о докладе?

Оглядев комнату, он понял, что это действительно не его покои!

Цюй Чжэ попытался подняться, но голова раскалывалась, и в теле не было ни капли сил. После нескольких попыток, окончательно обессилив, он снова упал на кровать Сюэ Цзыаня.

Сюэ Цзыань переоделся, но запах перебродившего вина все еще витал в воздухе, не желая исчезать.

Он думал, что второй принц, вырвав, поспешит вернуться в свою резиденцию, ведь пьянство и рвота в доме министра — не самое приятное зрелище. Но, вернувшись в комнату, он увидел, что второй принц не только не ушел, но и спокойно лежал на постели, залитой рвотой.

Неужели он не чувствует запаха?

Услышав шаги, Цюй Чжэ слабо повернул голову, не имея сил даже пошевелиться, только сжал брови, взглядом выражая свою беспомощность.

Сюэ Цзыань, глядя на второго принца, лежащего среди лужи рвоты и с надеждой смотрящего на него, спросил:

— Ваше высочество, не хотите встать?

— Голова кружится... Нет сил...

— Тогда я помогу вам подняться?

Цюй Чжэ кивнул, протянув руку, которая безвольно легла на плечо Сюэ Цзыаня. Тот наклонился, обняв его.

Цюй Чжэ, прижавшись, почувствовал тепло его тела.

— Ты такой горячий.

— Да? Правда? — Тело второго принца было мягким, как тесто, и, прижавшись к нему, он напоминал котенка.

— Да, а у меня руки холодные. — Цюй Чжэ, заметив его сдержанность, с хитрой улыбкой резко сунул ледяные руки за воротник Сюэ Цзыаня.

Холод пробежал по шее, и он инстинктивно вздрогнул, но осторожно притянул второго принца ближе.

Цюй Чжэ чуть не коснулся губами Сюэ Цзыаня, подняв глаза на его звездные глаза и слегка сжатые губы.

— Ваше... высочество... — Сюэ Цзыань нервно пошевелил шеей, горло сглатывало, и его тело напряглось.

Ну конечно, юноша, столкнувшись с такой ситуацией, должен быть растерян. Не то что он, проживший тридцать лет и теперь получивший второй шанс. Видя это, он находил происходящее забавным.

Цюй Чжэ слегка прикусил нижнюю губу, пальцы беспокойно добрались до уха Сюэ Цзыаня.

Ого, он покраснел!

— Молодой господин Сюэ, я принесла воду! — Служанка, неся таз с теплой водой, ворвалась в комнату, но увидела...

— Ааа!!!

Ее господин обнимал полураздетого второго принца! И рука второго принца была засунута под одежду молодого господина!

— Я... я ничего не видела!

— Бам! — Дверь захлопнулась с такой силой, что Сюэ Цзыань вздрогнул.

— Ох, чуть не оглох, твои слуги слишком шумные, — Цюй Чжэ хотел рассмеяться, но горло сжало, и он закашлялся.

Сюэ Цзыань, посадив его на стул, мрачно сказал:

— Прошу ваше высочество не смеяться надо мной.

— Смеяться? Кх-кх, как я смеюсь над тобой?

— Ты только что... — Некоторые слова действительно трудно произнести, нельзя же сказать, что ты меня трогал!

— Я только что? Ты сам предложил помочь мне.

Эх, как ловко перевернул всё!

— Ладно, ничего.

— Кх-кх-кх — Цюй Чжэ хотел подразнить его еще, но голова закружилась, и в желудке снова началась буря. Тошнота подкатила к горлу, и он снова начал рвать.

— Ух... кх-кх...

Черт! Что за здоровье у этого собачьего императора? Рвет без остановки! Даже если он доживет до двадцати трех, то всё равно будет короткоживущим!

— Ух...

Желудок уже был пуст, и теперь он извергал только воду и желчь, оставляя во рту горький и терпкий привкус. Казалось, он вот-вот отправится в мир иной.

— Ваше высочество, вы в порядке? Почему снова рвете?

Только что он был полон недовольства, но, увидев, как второй принц, согнувшись на стуле, дрожит, Сюэ Цзыань почувствовал жалость:

— Я сейчас подготовлю карету, чтобы отвезти вас домой.

— Нет! Мысль о том, чтобы трястись в карете, вызывает у меня тошноту.

Сюэ Цзыань подумал и крикнул за дверь:

— Приготовьте коня!

Цюй Чжэ вздохнул:

— Я не умею ездить верхом.

— Разве принцы не учатся верховой езде с детства?

Цюй Чжэ посмотрел на него с укором и тихо пробормотал:

— С детства? Я с детства учился пасти коров и пахать землю.

— Что?

— В таком состоянии как я могу ехать верхом? У тебя совсем нет сострадания?

Сюэ Цзыань молча смотрел на него, взгляд его был сложным и многозначительным.

— Ладно, — казалось, он принял серьезное решение, схватил одежду второго принца и бросил ее ему.

— Мы поедem на одном коне.

— А?

Собравшись, они отправились в резиденцию второго принца.

Конь Сюэ Цзыаня по имени Чжулэй был белоснежным, стройным и высоким. Через несколько лет он пронесет его через множество сражений, но, к сожалению, погибнет в Мобэй.

Смотря на этого величественного коня, Цюй Чжэ почувствовал, будто перенесся в прошлое. Всё еще на месте, всё в порядке. Это чувство вызывало странное умиротворение.

Слуга:

— Ваше высочество, садитесь на коня.

Двое слуг помогли ему взобраться на лошадь, а Сюэ Цзыань легко сел позади него.

— Ох ты! Этот конь... слишком высокий! — Цюй Чжэ испуганно отклонился назад.

— Не бойся, он послушный.

Сюэ Цзыань слегка сжал бока коня, но Чжулэй, взвившись на дыбы, заржал.

<http://bllate.org/book/16218/1456688>